

Коперниканский поворот к миру
В связи с войной на Украине

Initiative Teil IV

**Рабочая группа
Общий Дом Европа
Общества К. Ф. ф. Вайцзеккера
Знание и ответственность**

Инициатива часть IV – Коперниканский поворот к миру

20. Августа 2024

Юстус Франтц Генерал Харальд Куят Д-р Бруно Редекер Проф. д-р Хорст Тельчик

Инициатива часть IV – Коперниканский поворот к миру

Основа: Основные размышления обществ Вайцзеккера с протоколами и сочинениями рабочей группы **Общего Дома Европы (ОДЕ)** по войне в Украине, в частности

- Инициатива часть I от 12-го февраля 2023 года
- Инициатива часть II от 31-го июля 2023 года
- Инициатива часть III от 06-го октября 2023 года

Эта точка зрения вытекает из трех центральных вопросов Иммануила Канта в трансформации С.F.v. Вайцзеккером: «*Что мы должны знать? Что нам надо делать? На что мы можем надеяться?*»

Ответ в первом приближении: *Мы должны знать то, что нам надо делать*, положить конец войне таким образом, чтобы этот конец не породил новых войн-преемников. Напротив, оно обеспечивает надежное и достойное человека удущее для жизни и социальных представлений народов в их многообразных и индивидуальных гранях. *Тогда мы можем надеяться*, что сможем нести власть и ответственность, которую современная культура воли и понимания передала нам в свои руки благодаря своей научно-технической революции.

Цель и задача: общеевропейская архитектура безопасности, которая сдерживает войну в перспективе интересов безопасности Украины и России, преодолевает ее в мире примирения, в конечном итоге упраздняет ее в рамках международного права во всеобъемлющей «архитектуре мира и безопасности от Ванкувера до Владивостока». ¹ **Часть III Инициатива** рабочей группы формулирует три руководящих принципа ведения переговоров, **общеприменимые** правила – правила разума в «мире, дрейфующем к хаосу». ²

Чтобы наконец встать на путь надежно - гуманного будущего и ввиду предстоящей эскалации «до крайности» (в. Клаузевиц), нам следует попробовать в области политики власти, **законные интересы безопасности друг друга не просто или оборонительно признать, а скорее воспринимать и принимать их как свои собственные** – с поистине **коперниканским поворотом**.

К примеру и по отношению Украины, России и быстрых и сложных изменений нашего времени это означало бы:

- взаимный отказ от максимальных требований в целях войны и территориальных претензий, ³ от санкций и репараций, ⁴ вместо того заботиться о стабильности друг друга, и об отношениях между ними, между обществами, государствами и зонами влияния, в которые среди прочих и России и Украина встроены.
- сотрудничество, которое отдает приоритет общим интересам над тем, что их разделяет, разрешает кризисы нашего времени или, по крайней мере, вносит в них значительный вклад, ⁵ наконец, ищет и находит посредством тесных экономических и культурных связей гарантии безопасности помимо обязательств по военной помощи.
- Контроль над вооружением! Который в понимании того *si vis pacem para bellum* - «Кто хочет мира, должен быть готов к войне» – **именно поэтому** оно связано с концепцией **настоящего** разоружения: ⁶ вооруженные силы в силу своей структуры должны уметь защищаться, но не должны способны к нападению, Хельсинки-2, идеи комплексной архитектуры безопасности. ⁷

«Потому ключевой вопрос заключается в следующем», сказал епископ Михаэль Бюнкер в Австрийской академии обороны (LVAk) в Вене, с видом на то, что ф. Вайцзеккер назовёт сигнал будильника по отношению к Хиросиме и Нагасаки: «Конец света был возможен представить до августа 1945 года. В Апокалипсисе Иоанна это прекрасно описано. С того дня стало возможным его производить. **Это является разницей**, над которой работал Карл Фридрих фон Вайцзеккер. И над чем нам еще предстоит работать, что требует нашей ответственности и нашей веры, нашей надежды, нашего оптимизма, нашей способности сотрудничать, нашей человечности.» ⁸

Когда-то это можно было сказать, *fiat iustitia, pereat mundus* – справедливость должна восторжествовать, даже если мир погибнет – *то мы можем сегодня надеяться*, что с увеличением распространения, плотности и сложности современных систем вооружения, особенно системы ядерного оружия, «Спасительный элемент» тоже растет: **безусловная воля к совместно применяемому разуму**. ⁹ Если судить по Фридриху Ницше, «несвоевременные соображения», возможно, в конце концов являются «своевременными».

- 1) Даже путь в 1000 миль начинается с первых шагов – который, как следствие, становится постоянным движением, бесконечная задача малого, большого и великого искусства государственного управления тайно слиться (Генри Киссинджер). Конечно, Россия напала. Но *ответственность* лежит на *всех* участниках – в той или иной степени. Молчание об этом контексте «ревуший», в аналоге Дирка Курбьюейта о войне на Ближнем Востоке, «как отбойный молоток (в DER SPIEGEL № 48 / 25 ноября 2023 г.) В этом контексте стоит прочитать и заслуживает внимания интервью. «Холодная война закончилась путем переговоров» с *Джеком Ф. Мэтлоком*, Бывший посол США в Москве и советник Рейгана (<https://www.cicero.de/aussenpolitik/russland-ukraine-us-aussenpolitik-jack-f-matlock>). Полковник в отставке *Вольфганг Рихтер*, один из знатоков этого вопроса: «Утверждение, часто высказываемое публично, о том, что Москва принципиально не желает – вступать в предметные переговоры), *не* соответствует многолетнему опыту контроля над вооружениями и статусу переговоров вскоре после начала войны (В: Гётц Нойнек, под ред., Европа и украинская война, Mitteldeutscher Verlag 2024, стр. 125.)
- 2) Карл Фридрих фон Вайцеккер: Возможности и проблемы на пути к разумному мирному порядку во всем мире, Carl Hanser Verlag 1982, стр. 8. «Неизменную структуру силовой политики» анализирует фон Вайцеккер, однако, «обрек» великие державы на открытие того, что они являются «противостоящими кандидатами на гегемонию» даже в годы «кооперативной биполярности» и разрядки. Еще в 1960-х годах я (фон Вайцеккер) считал момент, когда это открытие снова определит мировую политику, самым опасным моментом в ближайшие десятилетия; сегодня он наступил». Этим «сегодня» был 1982 год. Между тем, война вернулась в Европу, во второй раз после Второй мировой войны из-за Украины и геостратегического положения России.
- 3) Если необходимо путем, чтобы сделать границы в конечном итоге не имеющими значения в архитектуре общеевропейской безопасности. Что касается Донбасса: здесь **изначально** укрепить границы, **временнo**, например в виде автономного региона ООН. Это открыло возможность сохранить стратегический баланс между Россией и Соединенными Штатами и гарантировать Украине то, что Генри Киссинджер однажды назвал «консолидированным нейтралитетом». В Стамбульском соглашении Украина согласилась поддерживать стремления к членству в НАТО в обмен на гарантированную независимость. Однако сегодня, после провала переговоров («Запад не хотел быстрого мира», см. *Гюнтера Ферхойгена и Петру Эрлер* в: «Долгая дорога к войне», Neune Verlag, Мюнхен, 2024, стр. 30), « маловероятно, что Москва захочет вернуться к неизменному Стамбульскому компромиссу». (Вольфганг Рихтер, (в названном месте, стр. 126)
- 4) Санкции редко дают то, что обещают, за исключением «эффекта бумеранга» в результате эскалации экономической войны. А история учит, что репарации – унижения – приводят к тому, что, по Б.К. Клаузевицу и мудрости жизни следует избегать любой ценой: Очередные войны! С другой стороны, взаимный отказ от санкций и репараций дает возможность путем более тесных экономических и культурных взаимоотношений посредством справедливого распределения бремени войны предотвратить их превращение в токсичное.
- 5) Кризисов достаточно: энергетический и глобальный продовольственный кризис, например, изменение климата, терроризм, миграция – в сочетании с глобально эффективными зонами напряженности, такими как Ближний Восток, Тайвань, Кашмир, США и Китай. и, наконец, именно «война и мир», о «бедности и богатстве, человек и природе, демократии и мировой политике» (С.Ф. фон Вайцеккера). Однако, есть и подходы к их решению, в ст. «Внутренняя мировая политика» фон Вайцеккера, например, в китайской концепции глобального порядка «общество судьбы всех людей», в концепции «империи» и, наконец, что не менее важно, в «Новом мышлении» Михаила Горбачева и новый – многополярный – мировой порядок, пионером которого он выступил в своей речи на 43-й Генеральной Ассамблее ООН 7 декабря 1988 года в Нью-Йорке. «Документ стратегической дальновидности» — вот что говорят *Гюнтер Ферхойген и Петр Эрлер*: Должно быть создано «единство в многообразии», «новый порядок государственных отношений», но «не на основе «западных», а, скорее, общечеловеческих ценностей и взаимного уважения». (с. 253 далее) Если следовать Ферхойгену и Эрлеру, Владимир Путин, будучи молодым президентом, подхватил стратегическое предвидение Горбачева словами: «Создать многополярную, если хотите, немонополизированную систему международных отношений. Система, которая отражает все многообразие мира и обеспечивает разнообразие и баланс интересов» (с. 260). Однако геополитическая практика, помимо прочего, благодаря использованию военных средств для изменения границ развивалась и в Европе по-другому – по крайней мере, до сих пор.
- 6) Например, он следует таким концепциям, как опубликовано в книге Карла Фридриха фон Вайцеккера (ред.): Будущее мира в Европе, Hanser Verlag 1990, в документах процесса КБСЕ и, наконец, в Парижской хартии; следует принципу Эгона Бара «изменения через сближение» и тому, что было достигнуто с точки зрения контрактов, как Договор по ПРО, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) и Договор по открытому небу, например (для Европы экзистенциально, США расторгали), договора по научно-техническому сотрудничеству, культурным и партнерским соглашениям и т. д.
- 7) Петер Граф фон Кильмансегг рассматривает политическое наследие *Иммануила Канта* «К вечному миру» в смысле «фиктивного договора». Кант разрабатывает «всемирную конституцию, которая будет согласована путем договора» с «претензией философии указать политике путь» и развивает этот фундаментальный тезис: «Государства остаются суверенными, связанными лишь обязательством отказать от войны. (без учета третьей окончательной статьи. ») См. «Три правила за мир», DIE ZEIT 53/2004; подробнее у Биргит Реки (ред.): Кант жив, Падерборн, 2006.
Ни «мировая конституция» Канта, ни «единство в многообразии», ни «одна система, множество стран» (см. инициативный документ II) не могли бы устранить конфликты и соперничество. А ведь их идеи могли бы (если бы нашли время), в духе послания притчи *Лессинга* о кольце - стремиться "соревноваться" "с мягкостью, с теплой терпимостью, с добрыми делами" (Натан, третий акт, седьмое появление) – показывать и прокладывать пути совместно применимому разуму, в т.ч. **Пути взаимного доверия**, которое необходимо для коперниканского поворота на поле традиционной силовой политики (см. «Инициатива», часть I и часть II). Однако мы, очевидно, еще недостаточно хорошо выучили это доверие (см. выступление Владимира Путина перед немецким Бундестагом в 2001 году), более того, мы, по-видимому, уже забыли его подходы.
- 8) *Михаэль Бюнкер*, епископ на пенсии Ев. Церковь Аугсбургское исповедание Австрии, среди прочих Бывший генеральный секретарь сообщества Ев. Церкви в Европе, 11 января 2024 года в рамках панельной дискуссии «Общий дом Европы» в Австрийской академии обороны (LVAK) в Вене.
- 9) Хотя ее неоднократно высмеивали как «плохую утопию», она также неоднократно демонстрировала свою эффективность в исторических обстоятельствах: совсем недавно, в ходе примирения между Германией и Францией, взаимопонимания с Израилем и Польшей, а также в ходе кубинского кризиса, трансформации СССР без «Великой войны» пока, воссоединения Германии). Совместно применимый разум обладает потенциалом для необходимого дальнейшего развития международного права, применительно к научно-техническим революциям современности, на примере к его безраздельному обязательному характеру.